

2018

THE OLD UYGUR-WRITING MANUSCRIPT IN THE FUNDS OF THE NATIONAL LIBRARY OF FRANCE

Kasimjon Sadikov

International Islamic Academy of Uzbekistan

Follow this and additional works at: <https://uzjournals.edu.uz/iiaw>

 Part of the [Arts and Humanities Commons](#)

Recommended Citation

Sadikov, Kasimjon (2018) "THE OLD UYGUR-WRITING MANUSCRIPT IN THE FUNDS OF THE NATIONAL LIBRARY OF FRANCE," *The Light of Islam*: Vol. 2018 : Iss. 1 , Article 14.

Available at: <https://uzjournals.edu.uz/iiaw/vol2018/iss1/14>

This Article is brought to you for free and open access by 2030 Uzbekistan Research Online. It has been accepted for inclusion in The Light of Islam by an authorized editor of 2030 Uzbekistan Research Online. For more information, please contact brownman91@mail.ru.

УЙГУРОПИСЬМЕННАЯ РУКОПИСЬ,
ХРАНЯЩАЯСЯ В НАЦИОНАЛЬНОЙ
БИБЛИОТЕКЕ ФРАНЦИИ¹⁶⁰

ФРАНЦИЯ МИЛЛИЙ КУТУБХОНАСИДА
САҚЛАНАЁТГАН УЙГУР ЁЗУВЛИ
ҚЎЛЁЗМА

THE OLD UYGUR-WRITING MANUSCRIPT
IN THE FUNDS OF THE NATIONAL
LIBRARY OF FRANCE

Ключевые слова: уйгурописьменная рукопись, книговедение, художественное оформление восточной рукописи, гератская школа каллиграфии, бахши, текстология.

Калит сўзлар: уйгур ёзувли қўлёзма китоб, китобшунослик, шарқ қўлёзмаларининг бадийи безаклари, Ҳирот хаттотлик мактаби, бахши, матншунослик.

Key words: Uygur-writing manuscript, bibliography, oriental book design, Herat's calligraphic school, bakhshi, textology.

Эпоха Тимуридов ознаменована особым вкладом в узбекскую письменную культуру и историю искусства книгоиздательства. В этот период по инициативе и под покровительством Амира Темура и его потомков – Тимуридов развивается культура рукописного копирования книг. Возрождаются оказавшиеся вне поле зрения после монгольского нашествия отрасли науки, искусства ремесёл. Рукописное копирование сохранившихся после монгольских завоеваний манускриптов и возрождение культуры книгоиздательства становится одной из важных задач духовно-просветительского сообщества того времени. В бывших в эпоху Тимуридов крупных культурных и научных центрах – Самарканде, Герате, Йезде, Андижане образуются авторитетные каллиграфические школы. Сам «Великий Эмир» и впоследствии его потомки – Шахрух Мирза, Байсунгур Мирза, Мирза Улугбек, будучи радателями и покровителями просвещения и науки, лично курировали эту отрасль.

Еще одной особенностью этой эпохи было то, что в её период получили свое развитие письменная культура и искусство каллиграфии, достигшие высокого уровня совершенства. Благодаря попечительству и вниманию Тимуридов, в описываемый период, наряду с арабским письмом, широко

¹⁶⁰Перевод статьи с узбекского к.и.н. К.Шаниязова.

Статья посвящена одному из весьма ценных письменных памятников истории культуры узбекского книгоиздания и искусства книги, дошедших до нас от эпохи Тимуридов, а именно рукописной книге, переписанной древнеуйгурским письмом Абу Маликом бахши в одном из крупных научных и литературных центров того времени – Герате. В настоящее время манускрипт хранится в Национальной библиотеке Франции под шифром Suppl. Turc 190/1513 II.

Мақолада ўзбек манбашунослигида шухрат қозонган нодир асарлардан бири, Ҳирот хаттотлик мактабида кўчирилган асарлардан бири бўлиши уйғур ёзуви мажмуа тўғрисида фикр юритилади. Ушбу қўлёзма китоб ҳозирги даврда Париждаги Франция Миллий кутубхонасида Suppl. Turc 190/1513 II рақами остида сақланмоқда.

The article is devoted to one of the most valuable written monuments of the history of culture of Uzbek book publishing and the art books' design that have come down to us from the Timurid era, namely, a manuscript book copied by Abu Malik bakhshi in Old Uygur writing in one of the famous scientific and literary centers of that time – Herat. Currently, the manuscript is stored in the funds of the National Library of France under the storage code Suppl. Turk 190/1513 II.

использовалась древнеуйгурская письменность (или, как её называл Алишер Навои, *türkçä xaḡ* – *тюркское письмо*). В этой связи можно с уверенностью утверждать, что эпоха Тимуридов была «золотым периодом» истории развития узбекской письменной культуры.

Одним из весьма ценных письменных памятников истории культуры узбекского книгоиздания и искусства книги, дошедших до нас от эпохи Тимуридов, является рукописная книга, переписанная древнеуйгурским письмом Абу Маликом бахши в одном из крупных центров того времени – Герате. Манускрипт сегодня находится в хранилищах Национальной библиотеки Франции под шифром **Suppl. Turc 190 / 1513 II.**

Переплет оригинальный, изготовленный из плотной кожи, имеет крышку, покрывающую половину площади лицевой обложки; на внешней стороне обложки и крышки имеется орнаментированный миндалевидный оттиск с рассеивающимися от него тисненными лучами. Имя переплетчика в орнаменте оттиска отсутствует; также на краю крышки имеется круглое тиснение. На корешке и оборотной стороне обложки рукописи указан инвентарный номер.

Рукопись переписана на знаменитой в средние века на Ближнем Востоке «гератской бумаге» – тонкая, гладкая, желтоватого цвета. В начале

книги и в нескольких местах в середине рукописи оставлены чистые листы бумаги. Рукопись содержит два произведения: первое – «Мираджнама» («Книга вознесения Пророка»); второе – перевод на тюркский язык «Тазкират ал-авлия» («Жизнеописание святых») Фарид ад-дина Аттара¹⁶¹. В тюркской версии название произведения Аттара передано в форме персидского изафета «*Tadkira-yi avliyā*» («*Тазкира-и-авлия*»). «Мираджнама» занимает страницы 1b–68a, «Тазкира-и авлия» – 69b–264b манускрипта.

Тюркская версия «Мираджнама»

«Мираджнама» – религиозно-философское произведение о вознесении Пророка Мухаммада (да благословит и приветствует его Аллах). В средние века были широко распространены арабские и персидские версии данного произведения. Тюркоязычная версия была написана в эпоху правления Тимуридов. Являющееся частью хранящейся в парижской коллекции уйгурописьменной рукописи, «Мираджнама» представляет собой самый ранний тюркоязычный экземпляр этого сочинения. Существуют также и другие тюркоязычные копии, переписанные арабским письмом. Однако указанные арабские экземпляры принадлежат более позднему периоду. В этом отношении, уйгурописьменная рукопись тюркской версии произведения «Мираджнама» представляет большую ценность не только с точки зрения его наиболее раннего перевода на тюркский язык, но и как свидетельство параллельного существования и использования арабского и (унаследованного с доисламского периода) древнеуйгурского алфавитов, и востребованности последнего.

Следует отметить, что в данном экземпляре рукописи «Мираджнама» имеются незаполненные, чистые листы. Например, чистыми листами в книге являются 2, 4, 6, 8, 10, 12, 14, 16, 18, 20 и другие. Фактически, каждый второй лист оставлен неиспользованным. Исходя из того, что на каждой странице с текстом использована пагинация, можно сделать вывод, что текст произведения переписан полностью, без пропусков, а чистые листы, по всей видимости, переплетены в книгу с целью защиты красок миниатюр и предохранения листов от слипания друг с другом.

В отличие от рукописи «Мираджнама», в переплете «Тазкират ал-авлия» чистые листы отсутствуют.

В рукописи текст «Мираджнама» предваряет *унван* (узорная заставка площадью ¼ страницы).

¹⁶¹Шейх Фарид ад-дин Мухаммад ибн Ибрахим Аттар (1145–1221), часто просто Аттар («аптекарь») — персидский суфийский поэт XII века.

В центре унвана в два ряда древнеуйгурским письмом позолотой вписано: «*Rasūl 'alayhi-s-salām Me'rājya baryānī*» («Отправление Посланника Аллаха, мир ему, в «Мирадж»»).

Манускрипт декорирован шестидесятью миниатюрами разных размеров, отражающих сюжеты «Мираджнама». Миниатюры весьма красочны, насыщены яркими цветами и расписаны позолотой.

Что касается включенного в переплёт манускрипта книги «Тазкират ал-авлийа», то в данной рукописи миниатюры отсутствуют. Рукопись оформлена лишь с использованием некоторых традиционных орнаментов и таблиц.

Миниатюры в «Мираджнама» отражают сюжеты, связанные с восхождением Мухаммада, мир ему, верхом на коне Бурак¹⁶², с благословением своих сподвижников после исполнения совместной молитвы, его встречей с архангелом Джабраилом (Гавриилом), встречей с Адамом, мир ему, созерцанием белого петуха верхом на Бураке и другими подобными сюжетами.

Высокохудожественное оформление данной рукописи позволяет отнести её к ярким образцам высокого изобразительного искусства своего времени. Действительно, книга, отличаясь оригинальностью миниатюрной росписи, занимает один из первых рядов среди образцов изобразительного и оформительного искусства не только эпохи Тимуридов, но и всего средневековья и открывает нам новые, доселе неизвестные, грани восточного искусства миниатюры.

Текст от начала до конца оформлен в рамку, вычерченную на каждой странице тремя тонкими линиями, внешняя линия синего цвета, две внутренние линии прочерчены золотистыми чернилами. Поля по краям страницы широкие.

Тюркский текст переписан уйгурским письмом черными чернилами (пишется справа налево). Страницы текста без иллюстраций вмещают по 17 строк. Иллюстрированные страницы, соответственно, вмещают меньший объем текста.

Манускрипт переписан с большой аккуратностью. Встречающиеся в тексте словосочетания *Teñri ta'ālā* (Всевышний Тенгри¹⁶³), слова *Teñri* (Тенгри), *Muhammad* (Мухаммад) и слово *rasūl* (посланник) в словосочетании *rasūl 'alayhis-salām* (посланник Аллаха, мир ему) выделены золотистыми чернилами. Кроме того, первые слова в предло-

¹⁶² Бурак (араб. البُرَاق, сияющий, молниеносный) — конь, на котором Мухаммад совершил мирадж (ночное путешествие из Мекки в Иерусалим и восхождение на небеса).

¹⁶³ Тенгри — в доисламский период имя верховного божества неба народов Евразии тюрко-монгольского происхождения; вошло в лексику тюркоязычных мусульман синонимом слов: Создатель, Господь, Бог, Аллах.

жениях, описывающих важные события, выделены красными чернилами.

Тексты на арабском языке во многих случаях вписаны в поля страниц и заключены в рамку табличной формы. Они представляют собой аяты из Священного Корана, цитаты из хадисов, заглавия разделов книги и вписаны золотистыми, а в отдельных случаях — синими чернилами. Вошедшие в уйгурский текст аяты и выдержки из хадисов переписаны красными чернилами.

Заслуживает внимание тот факт, что под арабским текстом, написанном на полях более мелким почерком в арабской транскрипции, передается его тюркский перевод. По всей видимости, заметки на полях внесены в более позднее время другим переписчиком, так как почерк и метод письма отличаются от написания в основной части текста.

Повествование в «Мираджнама» начинается с традиционного благодарственного вступления и описания качеств Пророка. Ниже приводим его транскрипцию и перевод: (страница 1b):

Şukur-u sipas va sitāyış ul qādir-i lam yazal, on sekiz miñ 'ālamni yaratqan, törütkān, mun'im (?), bir-u bar, erklig Teñri ta'ālāya jalla jalāluhu va taqaddasa asmauhu vala ilāha yayruhu, yana yüz miñ salāvāt va tahiyyat Teñri ta'ālāniñ ḥabībī, yüz yigirmi tört miñ payğambarniñ sardāri Muḥammad rasūlullāhniñ jāniña tegsün. Öküş raḥmat rasūl 'alayhi-s-salāmnıñ avlādī bilā javyasıya tegsün. Rizvānullāhi 'alayhim ajma'in.

«Благодарность и слава Вечному, Всемогущему, Творцу восемнадцати тысяч миров, упорядовившего их и снабдившего их благами, Благодетельному, Единному Господину, Всевышнему Тенгри, да возвысится Его величие и святятся Его имена, и нет божества кроме Него, и пусть достигнут души любимого Всевышним Тенгри, предводителя четырех тысяч пророков Мухаммада, посланника Аллаха еще сто тысяч молитв и приветствий. Пусть дойдут до потомков Посланника Аллаха и его домочадцев бесчисленные благодарности. Да будет доволен ими всеми Аллах».

По завершению благодарственного вступления и описания качеств Пророка в начальном предложении основного текста книги приводятся сведения о названии книги, о том, что она переписана из произведения под названием «Надж ал-фарadis» («Путь к райским садам»): *Emdi bilgikim, bu itābniñ atı «Mi'rājnāma» turur. «Nahjul-faradis» atliq kitābdin türk tiligä ewürdüq, köp kişilärgä fayda tegsün tep. Teñri ta'ālāniñ tavfiqi birlä tamām bitilip, xalāyiqniñ köñli közigä şirin körüngäy* (Да будет тебе известно, что назва-

ние этой книги «Мираджнама». Мы переписали её на тюркском языке из книги под названием «Нахдж ал-фарадис», с тем, чтобы она была полезной для многих людей. Будучи завершена с позволения Всевышнего, да будет она в сладость души и очей людей». «Мираджнама» завершается на странице 68а. В конце книги в треугольной рамке вписан колон – завершающий произведение текст:

Teñri ta'ālā barçaya yaxşılıq tā'at tavfiqini bersün taqī tamuy azābidin āzād qilsun, uçmaq rozī qilsun. Āmin, yā rabbi-l-'ālamīn (Да вознаградит Всевышний Тенгри всех добром и умиротверением в вере, а также оградит от мук ада и дарует им [наслаждения] рай. Аминь! О, Господь всех миров!)

Тюркская версия «Тазкират ал-авлийа» («Жизнеописания святых»)

В предисловии «Тазкират ал-авлийа» указывается, что книга является переводом с персидского на тюркский язык: *Emdi bilgil-kim, bu kitābniñ atī «Tadkīra-yi avliyā» turur. Biz bu kitābni fārsidīn türkçä tilgä ewürdük* (Да будет тебе известно, что название этой книги «Тазкира-и-авлийа». Мы перевели эту книгу с персидского на тюркский), – говорится во вступлении (69b). Слово *ewürdük* во втором предложении означает «перевели». Однако, несмотря на признание переписчика в том, что текст является переводом, переложение текста с персидского на тюркский не является буквальным, дословным переводом в нашем понимании этого слова, а более свободной интерпретацией. Это можно заметить из текста, информирующего читателя об авторе переведенной книги и из ссылки на него: *bu kitābni tasnīf qilyučī şayx Farīdu-d-dīn 'Attār rahmatullāhi 'alayhi aytur-kim*, (Как говорит составитель этой книги, Шайх Фарид ад-дин Амтар, да смилуется над ним Аллах, ...) (70а–70b).

«Тазкират ал-авлийа», так же, как и предыдущая рукопись, открывается орнаментным унваном, и в который уйгурским алфавитом вписано: *Bu «Tadkīra-yi avliyā» kitābidür* (69b) (Сия есть книга «Тазкира-и-авлийа»).

Следует отметить, что в средневековых мусульманских тюркоязычных произведениях установилась традиция добавления к названию произведения, вне зависимости от его жанра, слово *kitāb* (книга), что отражается также в заглавиях трудов. Например, рукопись толкового словаря тюркского языка Махмуда Кашгари открывается заглавием: «*Kitābu Divāni luğati-t-türki*» («Книга свода тюркских слов»); рукописная копия Адиба Ахмада Югнаки «Хибат ал-хакаик» («Подарок истин»), переписанная в Самарканде уйгурским письмом в 1444 г. озаглавлена: «*'Atabatu-l-haqayiq*

kitābi» («Книга ступеней истины»), заглавие копии произведения Хорезми, переписанной уйгурским шрифтом, передано как «*Muhabbatnāma kitābi*» («Книга любовных посланий»), филологический трактат Алишера Навои озаглавлен: «*Kitāb-i Muhākamatu-l-lyūṭayun*» («Суждение о двух языках»). При переписывании «Тазкират ал-авлийа», бахши (так в те времена назывались писари, переписывавшие произведения древнеуйгурским письмом) также придерживался установившейся в его время традиции тюркского книгописания.

В отличие от рукописи «Мираджнама», манускрипт «Тазкират ал-авлийа» не содержит в себе миниатюр. Однако, эту рукопись, благодаря каллиграфичности почерка и аккуратности оформления текста, также можно отнести к образцам изящного искусства книгописания: весь текст рукописи вписан в аккуратно оформленную (на каждой странице) рамку, ограниченную тремя тонкими линиями (внешними – синими и средней – золотистой). В некоторых местах текста, вписанные золотистыми чернилами заголовки, также заключены в рамки.

Текст переписан черными чернилами, каждая страница вмещает по 17 аккуратно выведенных каллиграфическим почерком строк. Слова *Täñri* (Тенгри), *Muḥammad, rasul, paṭṭambar* (Мухаммад, посланник, пророк) выделены золотистыми чернилами. Имена святых, вводные слова *emdi, yana* (теперь, также) и обращения, а также выделенные (имеющие важную смысловую нагрузку) слова и словосочетания выведены красными чернилами. Некоторые заголовки, начинающиеся с фразы *hikāyat, naqlidur-kim* (и есть такой рассказ ...), выделены жирным черным шрифтом.

В качестве приёма для выражения поклонения и искренней приверженности вере, предложения, начинающиеся со слова *Täñri* (Тенгри), переписаны с новой строки, также словосочетания с этим словом в середине предложения прерываются перед этим словом и продолжают им с новой строки.

На страницах рукописи 73а,б в двух красочных таблицах приводятся имена 72-х святых (по 36 имен в каждой таблице). Имя каждого святого выведено золотистыми чернилами и заключено в украшенный орнаментом медальон. Над и под большой таблицей красными чернилами написано: *Emdi bu maşāyixlarniñ atlarini bu kitābdäki davrlar içindä bitilgän yosun bilä burunli soñli bitip, andin soñra Muḥammadin karāmatin bitili* (Теперь, имена этих святых мы перечислим по порядку, изложенному в книге, затем их всех [подробно, одухотворенные] великодушием Мухаммада, опишем в книге).

Имена святых, приведенные в таблице:

	Имена святых (73a)	п/н	Имена святых (73b)
1	<i>Īmām Ja'far-i Šādiq</i>	37	<i>Yūsuf-i bin Husayin</i>
2	<i>Vayis-i Qarnī</i>	38	<i>Abū Ḥafḍ-i Ḥaddād</i>
3	<i>Ḥasan-i Baṣrī</i>	39	<i>Ḥamdūn-i Xassār</i>
4	<i>Mālik-i Dīnār</i>	40	<i>Manšūr-i 'Ammār</i>
5	<i>Muḥammad-i Vāsi'</i>	41	<i>Aḥmad-iHāšim-iAntakī</i>
6	<i>Ḥabīb-i 'Ajamī</i>	42	<i>'Abdullāh-i Qābiḥ</i>
7	<i>Abū Hāšim-i Makkī</i>	43	<i>Junayid-i Baydādī</i>
8	<i>'Atababinḡulām</i>	44	<i>'Umar-i 'Usmān-iMakkī</i>
9	<i>Rābi'a-yī 'Adaviyya</i>	45	<i>Abū Šahīd-i Xarrāz</i>
10	<i>Fuḍayl-i 'Ayāḍ</i>	46	<i>Abū Husayin-i Nūrī</i>
11	<i>Ībrāhīm-i Adham</i>	47	<i>Abū 'Usmān-i Ḥirī</i>
12	<i>Bušr-i Xāfi</i>	48	<i>Abū Muḥammad-i Ruvaym</i>
13	<i>ḍū'nnūn-i Mišrī</i>	49	<i>Ībn-i 'Aṭā-yī Valī</i>
14	<i>Bāyazīd-i Baštāmī</i>	50	<i>Abū 'Abdullāh-i bin Jallā</i>
15	<i>'Abdullāh-i Mubārak</i>	51	<i>Ībrāhīm-i Raqqī</i>
16	<i>Sufyān-i Šavrī</i>	52	<i>Yūsuf-i Asvad</i>
17	<i>Šaqīq-i Balxī</i>	53	<i>Abū Yā'qūb-i Nahrijūrī</i>
18	<i>Īmām Abū Ḥanīfa</i>	54	<i>Samnūn-i Muḥibb</i>
19	<i>Īmām Šāfi'i</i>	55	<i>Abū Muḥammad-i Murta'īs</i>
20	<i>Aḥmad-i Ḥanbal</i>	56	<i>Muḥammad-i bin Fāḍil</i>
21	<i>Dāvūd-i Ṭayī</i>	57	<i>Abū Husayin-i Bušanjī</i>
22	<i>Ḥāris-i Maḥāsibī</i>	58	<i>Muḥammad-i 'Alī Ḥakīm-iTermiḍī</i>
23	<i>Abū Sulaymān-i Dārāyī</i>	59	<i>Abū Bakr-i Varrāq</i>
24	<i>Muḥammad-i Sammāk</i>	60	<i>'Abdullāh-i Manāzil</i>
25	<i>Muḥammad-i Aslam</i>	61	<i>'Alī-iSahl-iĪšfahānī</i>
26	<i>Aḥmad-i Harb</i>	62	<i>Xayr-i Nassāj</i>
27	<i>Hātam-i Aššam</i>	63	<i>Abū-l-Xayr-iAxta'</i>
28	<i>Sahli-i 'Abdullāh-iTaštārī</i>	64	<i>'Abdullāh-i Ravxatī</i>
29	<i>Ma'rūf-i Barxī</i>	65	<i>Abū Ḥamza-yī Xurāsānī</i>
30	<i>Sarī' Saqaṭī</i>	66	<i>Aḥmad-i bin Masrūx</i>
31	<i>Abū-l-fath-iMus(i)lī</i>	67	<i>'Abdullāh-iAḥmad-i Mayribī</i>
32	<i>Aḥmad-i Havarī</i>	68	<i>Abū 'Alī-i Jurjānī</i>
33	<i>Aḥmad-i Xiḍraviya</i>	69	<i>Abū Bakr-i Kattānī</i>
34	<i>Abū Turāb-i Naxšabī</i>	70	<i>Abū 'Abdullāh-iMuḥammad-iXaftī</i>
35	<i>Yaḥyā-yī Ma'āḍ-i Rāzī</i>	71	<i>Abū Muḥammad-i Heravī</i>
36	<i>Šāh-iŠujā'-iKirmānī</i>	72	<i>Husayin-iManšūr-iHallāj</i>

Сведения, связанные с каждым из перечисленных святых, выделены в отдельные разделы книги. Каждый раздел снабжен заголовком, например: *Ja'far-i Šādiqniñ sözi* (Слова Джа'фара ас-Садика), *Vayis-i Qarnīniñ sözi* (слова Вайиса ал-Карни), *Ḥasan-i Baṣrīniñ sözidür* (Это слова Хасана ад-Басри), *Mālik-i Dīnārniñ sözi* (Слова Малика ад-Динара), *Muḥammad-i Vāsi'niñ sözi* (Слова Мухаммада ал-Васи), *Ḥabīb-i 'Ajamīniñ sözi* (Слова Хабиба ал-Аджами). Под словом *sözi* (его слова) в заголовках разделов подразумевается не только сказанное или рассказанное каким-либо святым, но и его учение и наставление.

Рукопись переписана Абу Маликом бахши в 840 г. хиджры (1436–1437 гг. н.э.). Эти сведения

мы почерпнули из колофона– заключительного текста на последней, 264b, странице текста «Тазкира-и авлия»: *Emdi taḍkirada bitilgān mašāyix avliyālarniñ hikāyat sözləri tügätildi. Tarix sekiz yüz qırqta, at yıl, jumadu-l-axir ayniñ onida Haruda Abū Malik baxši bitidi* (Итак, завершены рассказы и слова святых шейхов, описанные в «Тазкире». Переписал Абу Малик бахши десятого дня месяца джумад ал-ахира в восьмьсот сороковом году, году лошади, в [городе] Герате).

Махмуд Кашгари называл составителей шахских посланий тюркским (древнеуйгурским) письмом тюркским термином *ilimya* (писарь). Юсуф Хас Хаджиб для выражения слова «писарь» использовал термин *bitigçi*. В «Кутаду билиг» этот

термин он использует в связке со словом *ilimya*, словосочетанием *bitigči ilimya* (писарь – каллиграф).

В древности в значении термина «писарь» также использовалось слово *baxši* (бахши). В источниках это слово передается в двух вариантах написания *baqši~baxši* (бақши~бахши). Данный термин использовался в древнетюркских буддийских, манихейских сообществах в значениях: «учитель», «наставник», «ментор».

Этот термин, применявшийся по отношению к образованным и ученым мужам доисламского периода, в последующем сохранился в титуле писарей, переписывавших книги на тюркском языке древнеуйгурским письмом. В Средние века, точнее, в эпоху Тимуридов, к имени переписчиков древнеуйгурским письмом прибавлялся титул *baxši* (бахши), например: *Зайн ал-Абидин бахши*, *Абд ар-Раззак бахши* и т.п.

В современном узбекском языке слово *baxši* (-бахши) означает «народный сказитель», «исполнитель устных эпических произведений». На некоторых узбекских диалектах слово *baxši* (бахши) означает «лекарь», «ворожей» или «провидец».

Абу Малик бахши также был писарем, использовавшим уйгурскую письменность. Он был одним из именитых представителей гератской школы бахшиев (писарей). Его искусство и мастерство бесспорны и очевидны в рукописи, хранящейся в Национальной библиотеке Франции.

Рукопись переписана в широко распространенном в эпоху Тимуридов стиле древнеуйгурской письменности – каллиграфического курсивного письма. В. Радлов называет этот стиль мухаммеданско-уйгурским шрифтом (*Der mohammedanisch-uirgische Schrift charakter*) [1: Р. ХСIII]. Почерк мелкий, однако весьма изящный.

В древности применялись различные стили уйгурского письма. Однако в виду удобства техники письма и прочтения в более поздние времена широкое распространение приобрел стиль курсивного письма. Этим стилем пользовались как переписчики-бахши Герата, так и других центров науки (Йезд, Самарканд, Андижан). Копия «Кутагду билиг», созданная в 1439 г. в Герате Хасаном Кара Сайид Шамс бахши, копия «Хибат ал-хакаик», составленная в 1444 г. в Самарканде рукой Зайн ал-Абидин бахши, переписанный в 1432 г. в Йезде сборник «Мажмуа», также являются образцами этого стиля уйгурского письма. Кроме того, дошедшие до нас от эпохи Тимуридов официальные документы на тюркском языке составлялись этим уйгурописьменным стилем.

Говоря об уйгурском письме, нельзя не отметить его адаптированность к фонетическим нормам староузбекского языка. Уйгурский алфавит приспособлен к написанию и прочтению практически всех фонетических особенностей узбекского языка. Арабские заимствования с межзубными звонкими и глухими согласными, эмфатическими буквами, не произносимые в соответствии с фонетическими нормами тюркской речи, при написании снабжаются диакритическими знаками над и под близкой по звучанию к оригиналу уйгурской букве в виде соответствующих арабских букв. Использование диакритических знаков служит для ориентирования читателя в правописании арабских заимствований в оригинале, хотя не влияют на произношение, что свидетельствует об аккуратности и пунктуальности переписчиков, их просвещенности.

Оба произведения в манускрипте изложены на письменном староузбекском литературном языке; стиль текста изящный, ровный, лаконичный и доступный для понимания. Язык текстов и особенности стиля изложения указывают на высокий уровень просвещенности, культуры, наличия развитых традиций изложения и письма в период Тимуридов.

Известно, что великий мыслитель Алишер Навои в своем произведении «Насойим ал-мухаббат мин шамойим ал-футувват» широко использовал «Тазкират ал-авлия» Фарид ад-дина Аттара, которое, наряду с произведениями других авторов, послужило основным источником для написания указанного сочинения. «*Tā tārix toqquz yūz birdāki, ul tārixdīn yigirmi yil ötüp erdi, Teñri ta'ālā tavfiqi bilä bu uluq işkä ilik urdum va bu 'azīm amrya qalam surdum. Va ҳадрат šayx Farīdu-d-dīn 'Aṭṭār quddasa sirruhu bitigän «Tadkiratu-l-avliyā»dīn ba'ḏī kibār mašāyix-kim, «Nafahātu-l-uns»ğa dāxil bolmaydurlar erdi, har qaysini munāsib maḥalda dāxil qıldim*» (Когда наступил девятьсот первый год и минуло двадцать лет, с благословения Всевышнего Тенгри, я приступил к этому великому делу и начал пером исполнять это высочайшее призвание. И внес некоторых великих святых, описанных хазратом шайхом Фарид ад-дином Аттаром в его книге «Тазкират ал-авлия», которые не упомянуты в книге (Абдаррахмана Джами) «Нафакат ал-унс», каждого в соответствующем [ему] месте), – пишет Навои в своем вступлении к книге [2].

Известно, что Навои пользовался персидской версией «Тазкират ал-авлия». Тем не менее, трудно утверждать, что он был знаком или незна-

ком с тюркским переводом этого произведения. Тюркский перевод был выполнен до рождения Навои и появление его уйгурописьменной версии также относится к этому периоду. Однако, важным фактом является то, что тюркская версия была переписана в культурной среде Герата. В этой связи можно предположить, что Алишер Навои не мог быть в неведении относительно культурных и литературных процессов, происходивших в Герате, в частности, о существовании тюркского (староузбекского) перевода произведения Фарид ад-дина Аттара.

В эпоху творчества великого мыслителя Алишера Навои, наряду с арабской письменностью, широко использовался уйгурский шрифт. Кроме того, в начале XV столетия значение древнетюркской письменности в литературной, научной и культурной жизни нашего региона было весьма высоким и в этот период творческая элита, в частности, Мавлана Лутфи, Саккаки и другие именитые авторы получили свое образование посредством древнеуйгурского письма и чаще всего пользовались им в своем творчестве. Во второй половине XV века арабская письменность укрепила свои позиции в тюркоязычной среде, постепенно вытесняя древнеуйгурское письмо. Молодые авторы начали писать арабским шрифтом. Алишер Навои принадлежал именно к этому, позднему поколению.

Предки Навои и его отец, так же как и все люди их времени, пользовались уйгурским письмом. Историк Мирза Мухаммад Хайдар в девяносто второй главе своей книги «Тарих-и Рашидий», приводя сведения о Мир Алишере Навои, в частности пишет: «Говорят, что их [Навои]отцы были искусными бахши» [3: 284]. Эти строки указывают на то, что отец Навои был бахши – каллиграфом, писавшим древнеуйгурским письмом; об этом также указывает и то, что его, судя по источникам, прозвали *Гийас ад-дин бахши*. Сам Навои, вероятно, в годы молодости владел уйгурским письмом и среди его ранних поэтических произведений, возможно, есть написанные уйгурским алфавитом и в последующем, следуя веяниям времени, он отдал предпочтение арабскому письму.

Исходя из вышесказанного, можно предположить, что Алишер Навои был знаком с тюркскими переводами «Мираджнама» и «Тазкират ал-авлия». Нельзя исключать и то, что он видел, читал и использовал именно эти, исследуемые нами, уйгурописьменные копии рукописей.

То, что «Мираджнама» и «Тазкират ал-авлия» переписаны в XV столетии именно в Герате не является случайным. Данный факт подтверждает то, что Тимуриды бережно и с уважением относились к наследию своих предков, а в литературных

и научных кругах Хорасана и Мавераннахра был большой спрос на тюркские переводы этих произведений. Оба произведения, исходя из предпочтений ученых кругов того времени, были переписаны с сохранением письменных традиций древним тюркско-уйгурским шрифтом.

Тюркско-уйгурская письменность внесла большой вклад в культуру, социально-экономическую жизнь, тюркоязычную литературу и совершенствование литературного языка, в развитие письменных норм, стилей и традиций изложения литературного узбекского языка эпохи Тимуридов. Тимуриды были последней династией правителей, сохранившей традиции древней тюркской письменности и пользовавшейся ей. Амир Темур поощрял и поддерживал использование уйгурской письменности в делопроизводстве, в дипломатической переписке, художественной литературе и в среде ученых мужей своей империи. В эпоху Тимуридов уйгурское письмо приобрело статус официальной письменности во всех подвластных им территориях и не уступало по значимости арабскому.

К концу XV столетия, как мы отметили выше, уйгурская письменность стала выходить из употребления и замещаться арабской. С прекращением использования уйгурской письменности из-за не востребоваемости из библиотек Мавераннахра и Хорасана стали исчезать произведения, изложенные древним тюркско-уйгурским письмом и это, возможно, послужило причиной того, что большинство письменных памятников эпохи Тимуридов известны нам в арабской письменности. Однако некоторые бесценные и редкие уйгурописьменные памятники дошли до нас и служат достаточным источником и материалом для изучения и знакомства с письменными традициями и культурой эпохи Тимуридов.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ:

1. Radloff W. Das Kudatku Bilik des Jusuf Chass-Nadschib aus Bālasagun. Theil I. – SPb. 1891.
2. Алишер Навоий. Насойимул муҳаббат мин шамойимил футувват. Илмий-танқидий матн. Нашрга тайёрловчи Ҳ. Исломиӣ. – Тошкент, 2011.
3. Мирзо Мухаммад Хайдар Аъзий. Тарихи Рашидий. Нашрга тайёрловчи, сўз боши, тадбил, изоҳлар ва кўрсаткичлар муаллифи О. Жалилов. – Тошкент, 2011.

Kasimjon SADIKOV,
профессор кафедры классической восточной
литературы и источниковедения
Международной исламской академии Узбекистана,
доктор филологических наук